

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ДРАКОНА ВОЗБУЖДАТЬ
НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ИДДК

Александра Черчень Дракона возбуждать не рекомендуется

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43302220

А. Черчень. Дракона возбуждать не рекомендуется: ИДДК;

Аннотация

"Дракона возбуждать не рекомендуется" – фантастический роман Александры Черчень, жанр эротическое фэнтези, любовное фэнтези.

Если в юной драконице пробуждается кровь дивного народа – это плохо! Если она стремится на край земли, чтобы решить эту проблему самостоятельно – это глупо! Ну а если она вдобавок, еще и будит от спячки не того дракона – это... сулит новые события и приключения!

У Ноэль впереди много интересного. Необычные фейри со своими сундучками тайн и затерянный в веках волшебный город Анли-Гиссар, в котором ей и пробужденному крылатому предстоит учиться управлять новыми способностями.

Ну и, конечно же, новые чувства. Разобраться в себе порой непросто, а понять любимого мужчину, который вдобавок воин со всеми вытекающими проблемами – еще сложнее!

Александра Черчень Дракона возбуждать не рекомендуется

© Черчень Александра

© ИДДК

* * *

Я заложила крутой вираж и спикировала на площадку перед замком. Ветер привычно держал в воздухе огромное тело, давая опору крыльям, и я аккуратно приземлилась на скалу, подняв в воздух облако снега.

На сапфировую чешую, медленно кружась, осыпались поднятые кожистыми крыльями снежинки, смешиваясь с теми, которые только что подарило небо.

Подняла голову и, прищулив глаза, окинула пристальным взглядом небольшой, словно отлитый изо льда дворец.

Высокогорная резиденция лорда Оллисэйна Златогривого.

Того, ради которого я пролетела половину Ледяного Предела – страны драконов с холодной кровью. Того, кто сможет мне помочь. Пожалуй, единственный, в чьих силах сделать для меня хоть что-то, потому что он некогда проходил то же

самое, что невыносимой мукой скручивало меня последние недели, отступая лишь ненадолго.

Словно в ответ на мои мысли по ауре пронесся огонь чуждой силы, сменяя природную магию ледяной драконицы, вытесняя ее... откликаясь реальной болью в теле. Глухо застонав, я опустилась на камень площадки, потому что лапы отказывались держать, и попыталась отрешиться от ощущений... Нужно просто пережить это время. Потом станет легче, обязательно станет.

И если я все же найду Златогривого, который удалился в самый затерянный уголок долины, то смогу передать ему губящую меня магию проклятых фейри!

Спустя бесконечно долгие минуты, в течение которых я в беззвучном крике изгибалась на снегу, пока жгучая сила словно выворачивала суставы, все наконец-то закончилось. Я несколько секунд тупо смотрела на голубоватую стену замка, которая была совсем недалеко. А с неба тихо падал снег... Сейчас все чувства были обострены до предела. Я ощущала, как холодит живот и грудь камень, как касается чешуи ветер, слышала, как шумят сосны неподалеку и как бежит с гор стремительный, бурный речной поток. Достаточно быстрый для того, чтобы его не сковало морозом в этом царстве холода.

А еще воздух... пьяняще сладкий, которым я не могла надышаться.

Потому что я была очень-очень глупой девочкой. Испугавшись осуждения семьи, бросилась искать средство от гибели сама.

И сейчас меня не осматривают самые знающие драконы долины в попытке помочь, а я умираю высоко в горах.

А все из-за того, что моего отца казнили за убийство фейри, которых он терпеть не мог. Соответственно, остальное семейство тоже прокликает любого представителя дивного народа.

И потому, если существует хоть какая-то возможность — я использую ее и справлюсь сама!

Ничего... все будет хорошо! Главное — не сдаваться! Никогда не сдаваться...

Сосредоточилась на обороте, и вот спустя несколько секунд на снегу лежала уже не сапфировая крылатая, а хрупкая девушка, закутанная в темно-синий плащ.

Часто, с хрипами дыша, я встала сначала на колени, а потом и на ноги, зябко переплетая свои замерзшие пальцы с посиневшими ногтями. Но с каждым вздохом мне становилось все легче, боль отступала, а сила дивного народа в моих жилах уже не жгла изнутри, а мягко обнимала, словно заглаживая свою вину.

Ничего... это наследство какого-то фейри, которое вылезло спустя пять поколений, я совсем скоро передам тому, кто сможет с ним справиться. Тому, кому оно нужно.

Но неприятности настигли меня почти сразу.

Ночь опускалась на нашу страну стремительно, и вот сейчас сумерки уже окутывали горы легким покрывалом. А огня в окнах так и не появилось.

Мои худшие подозрения подтвердили и замерзшие двери. Тут уже давно никто не бывал.

– Создатель, ну за что?! – простонала я, в бессильной злости ударяя ладонью по словно сделанным из цельной глыбы льда узорчатым дверям, за которыми просматривался огромный холл. За свою вспышку я тут же поплатилась, потому что рассекла кожу одной из декоративных игл, украшавших поверхность. Но от своей декоративности она не стала менее острой, а потому горячая алая жидкость пролилась на лед. Кровь, растекаясь по всей поверхности, словно масляная, заполнила собой желобки, образовав сложный алый узор. Он полыхнул светом, и двери неслышно распахнулись, пропуская меня во дворец.

Я, перехватив пораненную ладонь, изумленно смотрела на это чудо. Защита на крови... пропускает лишь дивных?

Но почему хозяин замка настолько уверен, что представители бессмертного народа не причинят ему вреда?

Странно.

Ладно, сейчас не время размышлять о нюансах, надо радоваться, что створки распахнуты, и у меня есть шанс спастись.

Облегченно выдохнула и прошла под своды зала. Но стоило мне сделать несколько шагов, как за спиной послышался

стук и, порывисто развернувшись, я увидела, что все пути отрезаны. Теперь я заперта в замке.

Опечалиться я не успела, так как кровавый узор, который и не думал затухать, вспыхнул еще ярче, и вдруг на полу появился такой же, который ажурной змейкой бежал через весь холл по направлению к большой лестнице, ведущей на второй этаж.

Пожав плечами, двинулась по этой «дорожке», здраво рассудив, что она приведет меня туда, куда мне, по идее, и надо. К хозяину этого жилища.

Я шла по коридорам замка, которые с каждым пролетом становились все менее помпезными и роскошно-холодными. Теперь тут было уютно, и я даже поймала себя на желании изучить это место.

Кстати, если не ошибаюсь, оно принадлежит не только Златогривому. Куплено вместе с каким-то ледяным драконом, его другом, но он тут почти не бывает.

Но хорошее долго не продлилось, и огненная тропинка привела меня в «приемную» часть дворца. Опять камни, холод и богатое убранство.

Наконец моя путеводная змейка достигла большой двустворчатой двери, «взбежала» на нее и растеклась замысловатым узором. Створки медленно открылись, позволяя войти в наполненный тьмой зал.

Сделала нерешительный шаг и даже почти не удивилась, когда услышала грохот сомкнувшихся створок.

Постепенно большая сфера под потолком наливалась светом, позволяя различить очертания резных белокаменных колонн, изразцов на потолке, который напоминал цветок изнутри.

А еще тут было два саркофага.

Нерешительно приблизившись к одному из них, я печально вздохнула, потому что лед, из которого и была крышка, оказался покрыт морозным узором, не позволяющим рассмотреть, что же там внутри.

Перейдя ко второму «гробу», я уверилась, что с ним та же ситуация.

Нет, ну так нечестно!

Это не просто ящички, это камеры стазиса... Специальные устройства, чтобы защищать и сохранять тело, которые придумали дивные и поделились магической технологией с драконами.

Ведь крылатый – не крылатый, а при длительном сне нужно контролировать процесс и следить, чтобы все было хорошо.

Поставила локоть на саркофаг и, склонившись над предполагаемым лицом усопшего, сообщила:

– А вы в курсе, что это невежливо? Я тут в гости пришла, а вы в спячку впасть изволили! Да еще и не торопитесь просыпаться, дабы меня приветствовать. – Со вздохом подперла щеку кулачком и грустно посмотрела на красивый «рисунок», выполненный талантливym художником – морозом. –

А вы не умерли там, часом?

Гробик, разумеется, не ответил, а потому я продолжила свой монолог.

– Знаете, это было бы совсем некрасиво, – доверительно сообщила хозяйину замка, который так не вовремя удалился на длительный отдых. Возможно, даже вечный. – Лорд, если вы умерли, то это очень досадно, ибо я имею все шансы к вам присоединиться. И это меня отнюдь не радует...

Тяжко вздохнула, стараясь не паниковать, и положила ладонь на гладкую поверхность. Она обожгла меня холодом, потому я быстро отдернула руку, с недоумением глядя на... прозрачный, как стекло, лед. В одном месте. Том, к которому прикасалась моя ладонь.

Уже понимая, что будет больно, и что руку я после этого не буду чувствовать, вновь приложила ладонь к крышке. Прикусила губу от впившихся в нее иголочек мороза.

Но... все рано или поздно заканчивается, а уж к боли-то я за это время привыкла.

Зато мои усилия были вознаграждены.

Спустя минуту я, машинально облизывая искусанную нижнюю губу и ощущая на языке металлический привкус, задумчиво рассматривала молодого дракона, спящего в толще голубого льда.

Крылатого, притом явно не огненного рода в нем выдавали снежно-белые волосы, очень светлая кожа и правильные, красивые черты лица. То есть явно не человек. А у дивного

народа в совершенной и очень привлекательной внешности всегда есть явственно видимый изъян, который их, как правило, ничуть не портит, но все равно.

То есть это дракон. Но должны быть черты лица фейри, ведь Оллисэйн только на четверть дивный.

– Интересно... – протянула я, задумчиво косясь на вторую анабиозную камеру. Отстранилась от первого саркофага и, подойдя ко второму, распластала пальчики на крышке. Переждав онемение, с любопытством взглянула на лицо второго спящего... и захотела ругаться!

Потому что он тоже был драконом! Никаких признаков фейри, этих странников междумирья, в нем не было! Только кожа более смуглая да постарше, чем первый.

И что делать?

И вообще, как их будить?! К сожалению, я знала очень мало, и, разумеется, не была в курсе, как прервать этот магический сон, достать из этого зачарованного «льда».

Разве что... я посмотрела на свою пораненную руку, которую недавно перетянула чистым платком. Моя кровь помогла прийти сюда. Может, с ее помощью и с саркофагами сладить выйдет? В любом случае, других идей нет, а попытка не пытка.

Развязала ткань и, поморщившись, расковыряла отращенным коготком начавшую уже подживать ранку. Когда снова полилась кровь, быстро приложила ладонь к ледяной крышке... и тут же отдернула, потому что в глубине каменного ос-

нования «гробика» что-то загудело, а потом лед... испарился. Просто взвился паром под своды зала, оставляя на мрачном постаменте тело дракона постарше.

Видя такой потрясающий эффект, я скорее, пока не оставилась кровь, рванула ко второму «спящему царевичу», и спустя несколько секунд и его «клетка» испарилась с легким шипением.

– Ура, ура! – счастливо воскликнула я, торопливо перетягивая руку и с радостным воодушевлением глядя на два тела, ожидая, что сейчас они откроют глаза... и, разумеется, кинутся мне помогать!

Прошло пять секунд. Лежат.

Десять секунд. Все равно лежат.

Полминуты. Не шевелятся.

Две минуты. Изменений нет.

Я подошла поближе к тому, что помоложе, и грустно потыкала в тело пальчиком. Тело не отреагировало.

– Какой же неудачный день. Да и месяц, если уж на то пошло, – печально поведала этому красавцу, который и не думал уважить меня своим пробуждением. Присела на краешек постамента, на котором он лежал, и окинула мужчину долгим взглядом.

А мужчина был хорош! Насколько высок – непонятно правда, лежит же. Но, что называется, «любимый типаж». Узкое резкое лицо, спокойное выражение, морщинка между бровями, которая не разгладилась даже во сне. А еще он вы-

глядел умным. А я на это дело всегда была жуть какая пад-
кая.

Посмотрела на второго мужчину со смуглой кожей и длинными, заплетенными в косу волосами, который склонил голову набок и, судя по мрачному выражению породистого лица, спать лег в дурном настроении, и снилось ему тоже что-то не шибко приятное.

– И кто же из вас Оллисэйн Златогривый? – задала риторический вопрос в пустоту.

Мне, конечно же, никто не ответил. А жаль, потому что, ощутив разочарование, я поняла, что, оказывается, на что-то надеялась.

Но надо же их как-то попытаться разбудить?!

В следующие полчаса было перепробовано все! Похлопала красавцев по щекам, побрызгала водичкой, даже, вконец отчаявшись, вспомнила старые сказочки и, осмелев, поочередно чмокнула в губы и одного, и второго.

После этого, печально разглядывая того самого, который умный, прикинула, что, возможно, в поцелуе не хватало чувств.

– Ну да... – рассуждала я, рассеянно перебирая короткие светлые волосы бессознательного дракона. – Какие тут чувства... значит, надо что-то другое думать.

Критически оглядела его еще раз и похлопала по щекам. Показалось, что выражение лица стало заметно более сердитым, да и кожа немного порозовела. Но больше никаких из-

менений не было.

На магическом уровне тут было наверчено такое, что лезть в переплетение нитей силы я не рискнула. Там чего только не накрутили! И магия фейри, и драконов, и еще что-то, совсем уж непонятное!

На этом изучение пришлось закруглить и по очень уважительной причине. Меня снова скрутило приступом, притом таким сильным и жестоким, что я рухнула на пол, потому что ноги были не в силах держать, в глазах темнело, и я потеряла ориентацию в пространстве. Когда боль ненадолго отступила и я снова стала видеть, то поняла, что выхода у меня нет.

Вернее, есть лишь один. Можно провести ритуал передачи магии в одностороннем порядке. Но он неизвестно чем закончится. Но... а что я еще могу?!

Да, я пришла, но хозяева спят, а я... умираю. И правда, умираю.

А гибнуть не хотелось.

Потому если иного выхода нет, то воспользуюсь тем, последним, который все еще открыт.

Я достала из сумки футляр и часто, с присвистом дыша от все еще жгущей меня силы фейри, вынула из него небольшой, сияющий всеми цветами радуги кинжал. Он был полупрозрачный, такое ощущение, что вообще не материальный. Сделав над собой усилие, я вытянула в ладонь немного дивной энергии и схватила нож, тут же полоснув себя по запястьям. Кожу он не поранил... он вскрыл ауру, и в воздухе

начали проявляться ленты силы, которая вытекала, покидая мое тело, но все еще была подвластна мне.

Так... а теперь нужно выбрать донора. Была мысль посчитать считалочкой и довериться случаю, но тут энергия взбрыкнула, пытаюсь вырваться, и пришлось все делать быстрее.

Последним усилием встать на колени, схватить за руку одного из спящих и полоснуть его по открытой коже стихийным оружием. Серебристо-голубая сила послушно потекла из появившегося разреза, красиво искрясь всеми оттенками льда... Видя такое дело, я возрадовалось, что все же не ошиблась! Это и есть полукровка.

У обычных драконов энергия однотонная и не такая яркая, а тут вон какая красота.

Ну а дальше самое сложное. Нужно было слить воедино эту энергию и провести ритуал разъединения, оставляя квартерону мою долю магии фейри. Он умеет этим управлять, ему точно не повредит! А я забуду последние недели, как страшный сон, вернусь к обыденному и такому уютному существованию.

Лишь бы получилось! Лишь бы получилось!

О том, что это очень опасный и неустойчивый процесс, я предпочитала не вспоминать.

Даже при худшем исходе это даст мне время, чтобы вернуться в долину. Так что все не зря!

Разумеется, ничего не получилось так легко и просто, как

мне хотелось. Нет, слить нашу силу воедино вышло. А вот дальше... никак. Поток энергии не желал перекрываться, и уж тем более возвращаться обратно в ауру. Я с каждым мигом слабела, а тело немело. Я даже не могла пошевелиться и что-то сделать, лишь с бессильной обреченностью наблюдала за сияющей сферой, которая становилась все больше и ярче.

Мыслей не было, особой злости тоже, просто осознание, что фраза «чему быть, того не миновать» все же правдива. Как ни лети, как ни беги, а... итог один.

Неожиданно дракон дернулся, выгнулся на своем каменном ложе и коротко прорычал. Я вяло удивилась. Что это он? Вроде бы не больно, тогда почему он во сне так реагирует?

Правда, когда светловолосый повернул голову и уставился прямо на меня льдисто-серыми глазами, мне стало жутковато. Он окинул взглядом мои запястья, проследил нити силы до шара... а после и до своих рук. Лицо дракона исказила ярость, и он прошипел:

– Ты что натворила?! Да как ты посмела?!

– И что так ругаться? – из последних сил прошептала я. В глазах темнело, а все вокруг расплывалось. – Вам это... не повредит.

– Мне?! – Он с трудом сел. Судя по всему, мужчина ощущал себя не намного лучше, чем я. Разве что еще мог двигаться, я же полулежала, опираясь спиной на одну из колонн, и была не в силах даже дернуться. Речь отнимала последние крохи сил.

– Вы – дракон с дивной кровью. Оллисэйн Златогривый. Вам не повредит.

– Идиотка! – нелестно охарактеризовал меня он и дернул головой в сторону второго саркофага. – Олли – вот! А меня зовут Ильфрисэйн, и я его кузен! В котором, слава богам, не было силы фейри. До недавнего времени. И сейчас она меня выжигает точно так же, как и тебя!

– Я... умираю, – задыхаясь, сказала, сворачиваясь в клубок от очередного приступа боли. – У меня... не было выбора. Простите.

Дракон попытался встать, и это у него даже получилось, как и сделать аж два шага. Правда, потом он все же свалился... но успел ухватиться за край «гробика» своего родственника.

– Что вы делаете? – еле смогла вымолвить, одновременно пытаясь задавить в зародыше надежду, что все еще может закончиться хорошо, а не парочкой трупов в зале. Теперь парочкой... потому что «отравленный» силой дивного народа ледяной дракон долго не протянет. По сути, то, что я сделала, это искусственное пробуждение магии крови. И так просто и легко оно никогда не проходит.

– Бужу его, – отрывисто бросил дракон и нажал на какой-то символ в изголовье Златогривого. Внезапно в воздухе появился набор странных сверкающих знаков, и Ильфрисэйн быстро ввел какой-то код, тут же оседая на узорчатый пол. По всей видимости, это действие отняло у него все силы.

Одновременно с этим из платформы, на которой лежал Оллисэйн, выдвинулись странные металлические наручники, которые, обхватив запястья дракона, сжались, послышался какой-то щелчок, а после Златогривый выгнулся со стоном боли и медленно открыл глаза.

Наручники пропали, словно их и не было... а вот кожа, которой они касались, теперь была покрасневшей и воспаленной.

– Что это было? – тихо спросила я.

– Транквилизаторы, – шепнул его кузен.

Тем временем Олли медленно сел и, с тревогой посмотрев на второе пустое каменное ложе, позвал:

– Ильф?!

– Тут я, – уныло откликнулся лежащий на полу дракон. – И если ты что-то срочно не сделаешь, то я тут и сдохну.

Ильф? Я едва не рассмеялась. Вернее, была бы на это способна – точно бы рассмеялась.

Дело в том, что с языка фейри «ильф» – легкий, мягкий, нежный.

Судя по всему, этому ледяному индивиду, что возводит самоконтроль в культ, свое имя не нравится. Не подходят они друг другу.

– А что случилось?

– Женщина, – с каким-то редкостным отвращением в голосе поведал блондин. – Пришла и случилась!

– Здравствуйте, – решила побыть вежливой я. – Я пришла

к вам. Но вы спали, а в лицо Златогривого я не знала, и поэтому провела ритуал с тем, до кого дотянулась, когда меня накрыл очередной приступ. Вот...

Я окинула выразительным взглядом связывающие меня и Илфрисэйна нити энергии.

Оллисэйн тоже посмотрел. А потом так выругался, что куда там его родственничку!

Вернее, этот вообще не стеснялся в выражениях. Подозреваю потому, что лучше знал последствия.

Дальше все было стремительно и страшно. Златогривого с саркофага буквально снесло. Полоснув ладонь отросшими когтями, он приложил руку в его изголовье, и в воздухе снова появилась панель символов, но уже гораздо более обширная, чем раньше.

После недолгих манипуляций с этим «гробиком» он кинулся ко второму и все повторил.

Ну а затем расположил меня и своего родственника на саркофагах. Я тут же почувствовала стальную хватку браслетов на руках, а потом и на шее. Охнула от впившихся в вены игл, которые ввели в кровь какое-то вещество и тут же пропали.

– Сделаю что смогу, – серьезно глядя на нас, сказал Златогривый, а после очертания зала поплыли, и сознание меня покинуло.

Вернулось оно спустя некоторое время, притащив за ком-

панию боль, озноб и общее отвратительное самочувствие. Я попыталась пошевелиться, но тело прошила острая вспышка неприятных ощущений, и я тихо застонала. Дальше лежала не шевелясь, дабы не провоцировать свое бедное тельце.

Ох, какое странное место. Мое тело нежно обнимала бурлящая теплая вода, судя по запаху минеральная. По стенам плясали отблески разноцветного пламени, а каменное ложе купели было гладким и мягким, принимая очертания тела. Полумрак, с потолка капает вода, а буквально в вытянутой руке от меня вдруг послышался легкий полустон.

Я дернулась, стремительно развернулась и едва не завопила! Потому что дракон был слишком близко, потому что дракон был голый, и потому что я тоже оказалась не шибко одетая!

– Что все это значит?! – Видимо, паника придала сил, а потому я резко села, прикрыла грудь и окинула мужчину злым взглядом. Правда, на этом злость как-то испарилась.

Он сидел в метре от меня, отблески от кристаллов плясали по широким плечам, скользили по кубикам пресса, бликами играли на воде, что плескалась на уровне поджарых мужских бедер. Но я тотчас смешалась и отвела глаза. Вода оказалась плохим прикрытием. А вернее – никаким. То, что мужчина возбужден, было очевидно.

– Вы... это чего? – не глядя, я пальчиком наугад указала на возмутившее меня нечто.

– Я это, моя дорогая, голый, в воде и даже с женщиной, –

любезно просветил меня сосед по купальне. – И видимо, не иначе как от воды, в таком состоянии!

– От воды вряд ли, – немного подумав, выдала я, но почти сразу дополнила: – Разумеется, если вы не извращенец...

Мужик напротив злобно прищурил льдистые глаза, и я поспешно решила исправить ситуацию.

– Вы не переживайте, в наше время чего только не случается. У вас еще невинные и безобидные склонности!

– Я тебе сейчас покажу невинные и безобидные склонности, – подобрался агрессивно настроенный шикарный мужской экземпляр.

– Какие у вас плечи! – восторженно выдохнула я, внезапно оценив вышеупомянутое.

– Какие? – с иронией осведомился он.

В серых глазах теперь была лишь насмешка, хотя где-то в глубине золотым отблеском все еще тлела злость. Да... теперь в нем пробудилась кровь фейри, а потому эмоции видны.

Или это освещение играет со мной злую шутку?

– Плечи? – неуверенно переспросила я и окинула их взглядом.

Плечи были хороши! Красивые, накачанные, в бриллиантовых каплях воды, которые время от времени срывались вниз по гладкой коже и, увлекая за собой другие, расчерчивали мужскую грудь ручейками. Я проводила их взглядом, который следом за капельками невольно сполз на гладкий

живот, а потом и... да. Туда.

В смысле – в воду!

– Так что там с моими плечами? – раздался ехидный голос, прерывая созерцательный транс.

Когда я, раскрасневшись, снова посмотрела в глаза дракона, они уже были почти черными из-за неимоверно расширившихся зрачков.

– Широкие? – еще раз полюбовавшись Ильфом, шепотом предположила я.

– Как вариант, – лениво повел лопатками мужчина и, подавшись вперед, вдруг позвал: – Девочка... иди-ка сюда.

– Зачем? – пискнула я, отодвигаясь подальше.

– Бороться с моими извращенскими наклонностями, – крайне серьезно ответил дракон. – Возбуждение от воды, это же ни в какие рамки! Надо исправлять ситуацию. Ты же не бросишь заблудшего?

– Брошу! – отважно решила я, перебирая руками по дну и отодвигаясь все дальше, притом очень стараясь не высываться из и так прозрачной воды дальше плеч. Но, судя по плеску да учатившемуся дыханию ледяного, я в этом не преуспевала.

– Знаешь, а я, пожалуй, буду настаивать, – хрипло проговорил Ильфрисэйн, который все еще не двигался и лениво полулежал в воде, но взгляд-то у него какой был, взгляд! Хищный! Я забывала, как дышать, от смеси жути и предвкушения. В низу живота холодок страха причудливо сплетался

со странным, знакомым мне томлением.

Опыт отношений у меня был. Но не заходил дальше поцелуев и ласк. А в последний год так вообще никого к себе не подпускала. В дальнейшем выяснилось, что тут тоже виновата кровь фейри. Во время пробуждения силы интимный контакт с существом другой расы нежелателен, потому как может нарушить энергетическое равновесие. Так что торжественно потерять невинность с драконом я не успела, а дивного на сию почетную миссию было просто не найти. Да и не сказать, что все, что я желала сделать напоследок, – это познать радости секса.

А тут... напротив сидел ледяной дракон. Но в нем была кровь дивных, а теперь и пробужденная мной сила.

Поэтому телесного отторжения не было.

Пока этот гад не подался вперед и не начал подниматься из воды со словами:

– Ну что же, я не гордый. Могу и сам подойти!

– А может, поговорим? – робко предложила я, одновременно подтягиваясь на руках и выбираясь на бортик странного, чересчур мелкого бассейна.

– Обязательно поговорим! – заверил меня этот светловолосый гад крылатый и, многозначительно усмехнувшись, добавил: – Потом.

– А я не хочу потом, я хочу сейчас. – Почему-то, несмотря на панику, мой голос прозвучал капризно.

Я вылетела из воды, но далеко удрать не успела. Как ока-

залось, этот воин мог двигаться просто невероятно быстро! Так что меня поймали за талию и прижали к твердому телу, одновременно сжимая ногами мои лодыжки. Теперь дергайся не дергайся, только провокации получаться будут. Потому как с каждым движением я терлась попкой о его возбужденную плоть.

Я замерла, часто дыша, а после распахнула глаза, потому что большие руки по-хозяйски прошлись по моему телу. Погладили бедра, ноги, скользнули по животу и наконец обхватили груди, тут же сжав соски.

– Неплохо, – обдал меня прохладным дыханием дракон, одновременно прикусывая кожу на шее и тихо рыча. – Как же ты соблазнительно пахнешь, поганка!

– Отпустите, – тихо прошептала я ответ и очень сильно дернулась в попытке отстраниться.

А он... он меня отпустил. Оттого, что усилие было большим, а меня не удерживали, я полетела вперед и только что успела – выставить вперед ладони. И почти сразу поняла, что оказалась в о-о-очень специфической позе. Коленно-локтевой, иначе говоря.

– Многообещающе, детка! – Почувствовав, как обожгло одну из ягодич от хлесткого удара, я вскрикнула и попыталась было удрать, но на сей раз руки дракона оказались на бедрах и снова крепко прижали меня к нему.

Я задрожала, ощущая, что он так рядом с входом в мое тело, что нужно лишь чуть сместиться, и...

Эта мысль отозвалась внутри моего существа смесью ужаса и... чего-то еще.

– Не надо... – взмолилась я, одновременно четко осознавая, что он не остановится.

– Почему это не надо? – Рука мужчины погладила меня по ягодицам, прошла по ногам до коленей и... скользнула вверх уже по внутренней стороне бедра.

Я дернулась, а он лишь крепче сжал ладонь, всего в нескольких сантиметрах от лона.

– Не дергайся, – лениво проговорил дракон, продолжая путешествие, накрывая пальцами кудрявый треугольник между ногами. – Тем более что ты очевидно не против.

– Гад крылатый! – рыкнула я и все же попыталась высвободиться, но добилась этим движением только того, что подушечки пальцев дракона скользнули по нежным лепесткам плоти и тело прошила странная дрожь.

– Вот, а я о чем говорю? – Рука Ильфа переползла выше, обвивая талию. Рывок – и я прижимаюсь спиной к нему, ощущаю на шее тяжелое дыхание, ощущаю между ног настоячивые прикосновения, которые будили что-то во мне. Хотелось или сбежать как можно дальше или прижаться как можно ближе. Хотелось сопротивляться, кусаться... а потом нежнолизывать оставленные мной же следы.

Короче, я была в состоянии шока и не понимала, что творю и чего хочу!

А вот тело очень даже понимало. И стоило мужчине за-

деть какую-то точку между ногами, как по коже прокатилась волна жара, а я, тихо охнув, сжала ноги то ли в попытке закрыться, то ли пытаюсь продлить касание.

Вторая рука Ильфа осторожно накрыла грудь, неторопливо обводя нежную окружность, а когда он сжал вершинку, я запрокинула голову, почти невидяще глядя в искрящийся потолок.

И еще одно движение вниз, от чего я изгибаю спину и невольно лну еще ближе к его твердому члену, прижатому к ягодицам.

Губы скользят по шее все выше и выше, наконец достигая ушка, обводя языком раковину, с силой прикусывая мочку, одновременно сжимая грудь и скользнув пальцами... внутрь. Я дернулась, невидяще распахивая глаза и часто, тяжело дыша.

Я неосознанно поворачиваю голову, потому что почему-то очень хочу узнать, как он целуется.

– Я не целуюсь, – лишь шепчет он и снова обхватывает ртом мочку, нежно посасывая ее.

И вновь перед внутренним взором загораются звезды, удовольствие от его ласк затмевает реальный мир, заставляет забыть. Почти...

– Почему?.. – все же спрашиваю я, пытаюсь прийти в себя. Нельзя же вот так! Нельзя!

Я его не знаю, он меня тоже. Какие чувства в таких условиях?!

– Потому что секс – это секс.

– Но нельзя без чувств, – слабо возразила я, вскидывая руки и пытаюсь оторвать от себя наглые лапы.

– Правда? – иронично переспросил он, еще раз шевельнув пальцами внутри, отчего колени подкосились, а из груди вырвался стон. – Оно и заметно. Ну вот... – почти мурлычущим голосом продолжил светловолосый подлец, покидая мое тело, нежно лаская влажный вход, касаясь пальцем чувствительной точки. – Вот как все просто, детка. А теперь снова обопрись ручками о камни... да, вот так.

Он отстранил меня и надавил на лопатки, заставляя вернуться в ту позу, с которой все и началось.

А я... создатель, что же я раскисла и растаяла-то?!

Стояла, позволяя этой сволочи себя нагло лапать, а сейчас покорно позволю поиметь?!

Он провел рукой по спине, и я непроизвольно выгнулась, тут же зашипев от злости на себя.

Что за реакции?! Почему?! Меня никогда не сводили с ума так, как сейчас?!

– Да, малышка... – простонал он, покусывая кожу на плече, поглаживая бедра, ягодицы. – Ох... сейчас. Демоны, это наваждение какое-то...

– Нет! – выкрикнула я, усилием воли возвращая себя разум, стараясь не обращать внимания на слабое, предательское тело. – Я не хочу, отпусти!

– Кому врешь? – Он снова коснулся мокрых лепестков ло-

на.

Я, недолго думая, просто растянулась на животе, лишая его возможности быстро и просто достигнуть желаемого.

Но дракон не собирался так легко сдаваться. Сполз на камень рядом, рывком развернул и навалился сверху, раздвигая коленом ноги, перехватывая руки, чтобы не сопротивлялась.

– Перестань строить из себя невесть кого! Словно не ты таяла минуточку назад!

– Я не хочу... Так!

– Ты сверху? – немного подумав, предложил Ильф.

– Я вообще секса не хочу! – взывала я, пытаюсь высвободить руки.

Он меня уже скрутил, перехватив запястья одной рукой и прижав к моей груди. Ногу забросил на мои бедра, так что дергайся не дергайся, а толку ноль.

– Правда не хочешь? – На редкость развратно усмехнувшись, он поднес к губам вторую руку... ту, которой меня трогал между ног, и лизнул свои пальцы.

Я покраснела, отвела взгляд и затихла, не зная, как на все это реагировать. Горячее дыхание обожгло лицо, и он хрипло сказал:

– А ты сладкая... И да, ты хочешь. Могу доказать еще раз.

– Козел!

– Детка, к чему такая экспрессия и возмущение? – Дракон вскинул белую бровь. – Ты сама дрожала и постаныва-

ла совсем недавно. Терлась об меня, распалила... как опытейшая женщина. А теперь новый виток вашей излюбленной бабьей игры «я не такая», мм-м? Нет, дорогая, я в это уже наигрался в свое время.

– Да с чего ты решил, что я что-то специально делала! – возмутилась я.

– Разубеди меня, – жарко прошептал он, снова начиная целовать мою шею. – Почему-то ты, дивная напасть, сейчас самая желанная для меня женщина в мире. Я тебя хочу так, что больно. Могу думать лишь о том, чтобы раздвинуть твои ножки и войти. Входить... резко, сильно, раз за разом. Так, чтобы ты стонала, так, чтобы ты билась в припадке наслаждения подо мной... чтобы и думать ни о чем другом не могла. Ни о ком...

Мамочки... я, кажется, уже была красная, как лава главного вулкана Огненной Долины.

Как можно говорить такие пошлости?!

– Пусти!

– Хватит ломаться, малышка, – неприятно хохотнул он, на миг отстраняясь от меня. – Ты не останешься внакладе. Я щедрый мужчина. Как в любви, так и по жизни. Поверь, за эту малую уступочку тебе достанутся нехилые дивиденды.

– Ну, все, – мрачно сказала я, пытаюсь сконцентрироваться на энергии в теле.

Будет ему сейчас... все-е-е-е будет!

Маг я или как?! Этот козлина крылатый у меня сейчас

собой все неровности пещерки пересчитает!

Гад-гад-гад!

И самое противное, что если бы не это, если бы он не отказался целоваться и не наговорил столько отвратительного, то я бы уже сейчас и правда стонала под ним! Потому что он вызывает такую реакцию, как никто раньше.

Но теперь... а вот облом ему, а не невинная дева!

Спасибо магии фейри. Наверняка из-за нее дракон такой разговорчивый. Я тоже, когда проснулась эта сила, испортила отношения со всеми, с кем могла. Потому что стала говорить то, что думаю, без попыток как-то укутать истину в вуаль иносказательных выражений.

– И что ты мне сделаешь? – неподдельно заинтересовался он.

– А вот что, – угрюмо ответила я и материализовала в ладонях небольшой сгусток синего пламени.

Он тотчас отдернул руку и настороженно на меня посмотрел... а после рассмеялся. Щелкнул пальцами, и на меня упала странная золотистая сеть.

– Детка, твои попытки смешны.

– Я тебе не детка!

– Не сказал бы, – лениво пожал он плечами. – Ты меня младше, верно?

– Чудеса логики и аналитического мышления! – съязвила я, одновременно пытаюсь как-то справиться с окутавшей меня магией.

Получалось. Медленно, но получалось.

Правда, приходилась просто по максимуму вытягивать свою.

Наконец сеть порвалась и я оказалась окутана мерцающим коконом своей силы. Дракон часто дышал, жадно смотрел на мое тело, и кажется, на все остальное ему было фиолетово. Болтать ему тоже надоело.

А потому он схватил меня в охапку, облапил как хотел, а я заехала ему по морде. Притом не просто так, а с силовым зарядом.

В итоге Ильфа откинуло и впечатало в стенку.

Когда уже его фигура начала окутываться энергией фейри, я поняла – дело труба.

Надо хватать крылья в лапы и деру-деру-деру!

Но... сила моя почему-то не останавливалась. Она текла и текла, разливаясь по маленькому помещению, искрилась, когда сталкивалась с энергией мужчины.

Видать, это было, что называется, плюс на минус.

Потому что спустя несколько секунд сила собралась в плотный шар посреди комнаты и взорвалась, скинув нас с Ильфом в бассейн, с которого все и началось.

Дальше разум затопила мгла, а последнее, что я успела увидеть, – как одна из стен тает и в пещерку влетает Оллис-эйн Златогривый. Который матерился так, что я поняла... мои познания в биологии и анатомии скудны и лишены фантазии!

А когда проснулась, я почти ничего не помнила. Прикосновения, жаркий шепот, от которого то животик сводит сладкой болью, то берет такой гнев, что даже не передать!

Все в радужном тумане.

Когда очнулась окончательно, то поняла что мне:

а) холодно;

б) на твердом лежу, и мне сие не нравится!

Неподалеку слышалась художественная брань.

Судя по всему, кто-то очень козлистый тоже проснулся. И сейчас крыл всех и вся. Особенно доставалось бабам и фейри. А если эти два фактора еще и совмещались, так о них вообще та-а-а-кое говорилось!

Короче, я даже обиделась.

– Глазки открывайте, девушка, – послышался ироничный голос Златогривого, я решила все же последовать этому повелению и с опаской приоткрыла ресницы.

Зал шатался, Олли расплывался, а так все терпимо.

– Ну... рассказывайте, барышня!

– Что? – осторожно спросила я.

– Как в замке оказалась. И зачем.

Спустя пять минут Златогривый хмыкнул, потер подбородок и окинул меня тоскливым взглядом.

– И что же мне с вами делать?

– Простить и отпустить? – решила предложить я.

Ну а что, теперь можно! Такого жжения от силы фейри,

как раньше, уже нет! Ура!

Но это не вызвало должного энтузиазма у кое-кого другого.

– Какое отпустить, – зловеще протянул Ильфрисэйн. – Сначала ремня по наглой дивной заднице, а уже потом отпустить!

– Эй, полегче! – возмутилась я. – И я не дивная, я дракон!

– Да-да, – едко ответил Ильф. – Конечно, дракон! Только от драконов силой фейри не «заражаются»!

– Ильфрисэйн, не психуй, – устало попросил его Олли. – Я же живу... и все в порядке. Так что все не так страшно!

– Страшно! – не согласился с ним кузен. – Поверь, мне со стороны виднее!

– Как скажешь, – не стал спорить с ним Златогривый и неожиданно сменил тон на сухой и деловой. – Ну а теперь, наверное, я поясню, куда мы все влипли стараниями одной девушки. Да-да, Ноэль, это про вас! Глазки можно не отводить, ибо поздно.

– Судя по очень многообещающему началу – у нас проблемы?

– Верно, Ильф... Вернее, проблемы у тебя и этой барышни. Моими же они стали потому, что я не считаю себя вправе бросить вас сейчас на произвол судьбы... и магии дивных.

– Олли, переходи к самому плохому. Не переживай. Атмосфера уже нагнетена, и я проникся своей жертвенностью.

Я с изумлением покосилась на валяющегося на соседнем

постаменте Ильфрисэйна. Как-то он... нарывается, я бы сказала.

На меня он тоже смотрел. Притом так, что мне захотелось просочиться сквозь камень или стать невидимкой. Дракон яростно сверкал на меня серебристо-голубыми глазами, в которых сейчас билась сверкающая сила, а на самом дне тлел золотистый огонек. Чуждый огонек.

Признак силы фейри. Недаром ходят легенды про их необыкновенные очи. Потому что в них отражается сила.

И почему-то спустя несколько секунд мне от этого взгляда стало не страшно... а жарко.

– Да, Ноэль, вы все поняли верно. – Я вздрогнула от раздавшегося неожиданно близко голоса Оллисэйна. – Дело в том, что у моего кузена, даже при наличии определенной доли крови дивного народа, она никак не проявлялась. Ильф не был магом, он был воином. А вы влили в него магию. Ту, что разбудила его собственную, хотя вполне могла убить, выжечь.

– .....!!! – это уже Ильф, как можно понять. – Девушка, я не знаю, что сделаю, когда до вас доберусь!

– Милый, не угрожай мне в таком тоне, – мурлыкнула я, хотя внутренне кипела от ярости из-за подобного обращения. – А то я могу подумать... что-то не то.

Ответом мне были несколько притухшие от удивления глаза Ильфрисэйна и хохот Златогривого.

– Ненавижу дивных, – процедил дракон, с усилием садясь, и с шипением ухватился за виски. – Неуравновешенные, ненормальные... И самое интересное, где теперь мой хваленый самоконтроль?!

– В ближайшее время и не мечтай, – безжалостно приложил его родственник. – Пока не смиришься со своей новой составляющей и психотипом, принимая себя таким, каким стал... не судьба, дорогой мой, тебе о нем мечтать.

Ответом ему был просто-таки убийственный взгляд.

– И надолго это?

– А на всю жизнь, – обнадежил его Олли. – И что спрашиваешь, ты же со мной знаком.

– Потому и спрашиваю. С содроганием вспоминаю период открытия магии у тебя!

– Ну... теперь сам прочувствуешь!

– Я тоже половину Ледяного Предела теперь переимею? – заботливо уточнил Ильф.

– Может, и нет, – пожал плечами Златогривый, не реагируя на подначку. – У всех это по-разному. Вдруг тебе огненные больше глянутся... или вообще человечки.

– Обнадежил!

– Пока нет, – флегматично отозвался Оллисэйн. – Некоторых на какой-то одной женщине замыкает. Вот это страдания!

– Ну да, – тут уже я не сдержалась. – Невозможность утащить в постель всех остальных – это такие страдания!

– Вы не представляете какие, – серьезно ответил Златогривый. – Особенно если она принадлежит другому мужчине.

Я замолкла. Да... в такой ситуации – и правда страдания.

– Итак, дорогие мои, – вернулся к неприятной теме Оллисэйн. – Отныне вы проживаете в моем замке и усиленно занимаетесь со мной магией дивного народа, чтобы уметь ее контролировать. Предупреждаю сразу, процесс это долгий и, особенно первое время, психологически сложный. Ильф, для тебя в частности. Слишком уж ты культивировал в себе лишь одну сторону силы и самоконтроль. Сейчас для тебя будет стрессом вернуться на исходные.

– Спасибо, что обнадежил, – едким тоном отозвался его кузен, подтверждая слухи о том, что проснувшаяся кровь дивных будит в существе худшие грани и наклонности.

– Пожалуйста, – вежливо и спокойно отозвался Златогривый и повернулся ко мне. – Леди Ноэль, я думаю, что будет уместно сообщить вашей родне о том, что вы у меня задержитесь.

– Да, – обреченно кивнула я. – Стоит.

Представляю, что поднимется дома от таких новостей. Но жизнь, рассудок и будущее нормальное существование – дороже. Ну, относительно нормальное. Потому что еще ни одно существо, в чьих жилах течет дивная кровь, нельзя было назвать абсолютно адекватным. Хуже огненных драконов!

– Отлично. – Неожиданно мужчина наклонился, подхва-

тил едва слышно пискнувшую меня на руки и пошел к выходу, на ходу бросив Ильфрисэйну: – Свою комнату сам найдешь. И... душ тебе скоро понадобится.

Ответ Ильфа я уже не расслышала, так как за нашими спинами глухо стукнули закрывшиеся створки.

– А зачем душ? – осторожно спросила я, сцепляя ладони на шее Златогривого, подозревая, что дело тут не просто в желании освежиться водичкой.

– Физическое желание, – сразил меня обаятельной клякстой улыбкой мужчина. – Тебе, кстати, тоже. Или купаться, или искать партнера. Хотя у девушек это выражено гораздо слабее, чем у мужчин... так что, может, страдать так, как мой кузен, тебе и не придется!

Я ошарашено промолчала.

Неделю спустя

– Гад ледяной! – не сдержалась я, с гневом глядя на этого... как всегда идеально спокойного и невозмутимого подлца.

Внешне. Только внешне, и когда со мной разговаривает, он всегда вот такой примороженный снеговик!

А вот с кузеном всегда общается нормально, да еще и подкалывает его через раз, что Златогривого, разумеется, не радует.

С Ильфом у нас взаимоотношения не заладились совсем.

Он мне не мог простить того, что потерял. Да-да, искренне считал, что я его жизнь порушила, и, судя по поступкам, думал, что надо мне ответить тем же.

Я, как любая пакостная драконица с кровью остроухого народа, в меру сил и фантазии ему мстила.

– Полукровка ненормальная! – не остался в долгу Ильф.

– Да кто бы говорил! – возмутилась я, скрещивая руки на груди. – У меня этой крови, хорошо, если десятинка в жилах, а вот вы с кузеном гораздо более близкие потомки!

– Да, твоей «десятинки» мне по горло хватило! Пока ты не появилась, все было замечательно.

Я улыбнулась и, с деланным сочувствием глядя на мужчину, сказала:

– Ну что же вы, лорд Ильфрисэйн... вас настолько задевает, что магия дивных вам не дается? Наверное, ваше леде-нейшество так привыкло к послушной стали в руке и небу под крыльями, что когда у него что-то не получается... виноваты все?

Олли, который последние пять минут просто стоял в сторонке и наблюдал за всех этим, неожиданно сказал:

– Ноэль... успешная моя. Я тут подумал и кое-что решил.

– И что же? – вполне закономерно насторожилась я, понимая, что идея наставника, да еще и высказанная таким тоном, ничем хорошим мне не грозит.

– Вы с Ильфом взаимно друг друга раздражаете, – спустя полминуты медленно начал говорить Златогривый. – И это

очень тормозит процесс обучения. Изолировать я вас друг от друга не могу... стало быть, остается всего один выход. Наладить между вами эмоциональную связь.

– Че-е-его?! – На сей раз мы с блондином были на редкость солидарны. – Да ты с ума сошел!

– И вовсе нет, – даже с легкой обидой взглянул на нас Оллисэйн. – Просто я не хотел вваливать на себя такое бремя, как вы. А тут еще и дополнительные сложности. Оно мне надо?!

– Я твой кузен, – любезно напомнил ему Ильф. – Младший родственник, которого ты не только не сберег, а подверг участи худшей, чем смерть!

– А пафоса-то сколько, пафоса! – не удержалась я от высказывания.

– Если тебе такое положение вещей нравится, то мне – нет! – отрезал Ильфрисэйн и, передернув плечами, отвернулся обратно к кузену, престав прожигать меня взглядом. – Так что, Оллисэйн? Может, хоть эту... уже можно отослать?

«Эту»?! Вот сволочь ледяная! Как лапать меня в первые десять минут знакомства, так все нормально! А как обращаться хотя бы с минимальной вежливостью – так нет!

Да, с тех пор он меня не трогал в физическом плане, да и вообще, судя по презрительным взглядам, первое помешательство прошло и Ильф успокоился. Но вести себя лучше, разумеется, не стал!

Гад крылатый!

– Отослать пока еще нельзя, – тяжело вздохнул наставник.

– Почему?! – Тут мы с ледяным озабоченным были солидарны.

– Потому! – рыкнул в ответ Златогривый и уже более мягким тоном закончил: – Итак, ребятки... ритуал проведем в ближайшее время, после того как переедем в один из городов долины. Нельзя же вечно сидеть на вершинах гор. Как раз соберем все необходимое... И да, в ваших же интересах попытаться найти хоть какие-то точки соприкосновения.

Ответить мы с Ильфом ничего не успели, Олли уже развернулся и стремительно шел к дверям из тренировочного зала. И мы оба достаточно уважали его, чтобы не кричать в спину и не догонять. Уже на пороге мужчина, не оборачиваясь, бросил:

– А сейчас-то вы что застыли? Медитируем, ребята, медитируем! Ищем самоконтроль... где-нибудь.

Мы с товарищем по несчастью обменялись злыми взглядами.

– Доигрался?! – прошипела я, откидывая с глаз темную прядку волос.

– Я? – с надменным изумлением в голосе отозвался Ильфрисэйн. – Ноэль, хочу напомнить, что львиная часть наших конфликтов начинается с твоих истерик.

– О да, – едко пропела я и закивала с карикатурно умным видом. – Конечно с моих истерик. Только жаль, наилюбезнейший, вы запомнили, что именно этим срываю предше-

ствовало!

– И что же? – на мой взгляд, совсем уж гадостно усмехнулся блондин, прислоняясь к стене.

– Ты! – зло рыкнула в ответ и, подойдя ближе, уперлась указательным пальцем в широкую грудь. – Если бы ТЫ не выводил меня из себя комментариями! – Снова тычок острым коготком, и я даже с каким-то мстительным удовлетворением наблюдаю, как темнеют глаза мужчины. Злится? Ну, хоть в этом мы не одиноки.

– Дор-р-рогая, держи, пожалуйста, ручки при себе, – процедил этот ледяной ящер, перехватывая мою ладонь и легонько отталкивая от себя.

Я прерывисто выдохнула, стараясь успокоиться, понимая, что такое поведение и правда выглядит не совсем логично и адекватно. Ох уж эта кровь фейри! И особенности «переплыва» психики в период становления магии.

Если уж я временами испытываю злость и отвращение к себе же, то что говорить об этом драконе? Я всегда была спокойной девушкой, хоть и не чуждой некоторой доли авантюризма, а вот Ильфрисэйн – воин. У него самоконтроль и владение собой возведены в культ. Наверняка у дракона ощущение полной потери контроля, что, разумеется, его не радует.

Я прислонилась к стене рядом с драконом и на выдохе сказала:

– Извини. Я была не права.

Косой взгляд серых глаз, какая-то странная гримаса на

мужественном лице и неохотное:

– И ты... извини.

– Ага... – чрезвычайно информативно ответила я.

Тишина. За окнами завывает ветер, бросая хрусталики снега в стекла, на другом конце зала горит камин, жарко потрескивая пламенем.

– Я был не прав, – выдал еще одно феноменальное открытие блондин, но тотчас немного подпортил впечатление: – Вернее не всегда прав.

– Лучше бы ты молчал, – вполне искренно ответила я.

– Опять? – многозначительно прищурился дракон, сжимая зубы.

Я сдуру оценила, какая восхитительная линия мужественного подбородка получается... О-о-о-о... голову вскинул, глаза сверкают, морда надменно-соблазнительная, в волосах искрится серебро...

Я помотала головой, пытаюсь сбросить наваждение. Опасное такое! Зная себя, от любования физиономией этого типа мне захочется перейти к всесторонней оценке тела.

А тело у него-то ого-го!

Та-а-ак! Ноэль!

На этом этапе Ильф протянул мне ладонь и спросил:

– Мир?

– Мир. – Я со вздохом вложила в его горячие, несмотря на ледяной род, пальцы свою руку, а после вслух выразила еще один беспокоящий меня нюанс. – Вот только как мы с тобой

при таких-то отношениях будем упомянутые Олли точки соприкосновения искать? Как ни крути, наша неприязнь простым «Мир» не лечится. Вернее не сразу.

Ильф промолчал. После скользнул пальцами по моему запястью, нежно касаясь чувствительной кожи, и обхватив его, властно притянул меня к себе. Пока я ошеломленно хлопала глазами, он откинул волосы с моей шеи, провел по ней губами до уха, отчего я не сдержала судорожный вздох, и промурлыкал:

– Точки соприкосновения, говоришь? Ну, у меня есть варианты...

Вторая наглая лапа легла мне на ягодицу и сжала, недвусмысленно намекая, какие именно варианты крутятся в голове этого мерзавца!

Глаза у меня выразительно округлились, я нервно хихикнула и переспросила:

– Что?

Дракон повторил. Ни капли не стесняясь, нагло глядя мне в глаза и многозначительно улыбаясь, он повторил!!! При этом не преминул уточнить, что именно имел в виду!

– Ноэль, детка, ты же понимаешь, из-за чего наши конфликты? – ласково проведя ладонью по моим бедрам, проворковала эта сволочь.

– Из-за того, что некоторым спермотоксикоз в голову ударил?! – едко поинтересовалась я, пытаюсь вывернуться из рук дракона.

– Ну, это тоже, – не стал отрицать очевидное Ильф. – Но в основном, малышка, из-за другого! Совсем из-за другого!

Я осмотрела светившуюся чисто мужским самодовольством морду и решила сделать ему приятное. Напоследок.

– Излагай свои домыслы.

– Ты не можешь меня забыть! – торжественно выдал блондин. – Я тебе понравился, зацепил, а признать это у тебя духа не хватает. Вдобавок я был несколько холодноват... Но как видишь, сейчас все иначе. Так что...

Я решила перебить этот ходячий концентрат самолюбования и самоуверенности!

– А ты не офонарел?!

– Разве что немного, – чистосердечно сознался Ильф и добил: – Да, я был слишком откровенен, а вы, девушки, такое не любите. Опять отрицать будешь?

Я даже замерла, не зная, как реагировать на эту непробиваемую убежденность в своей правоте!

А дракон тем временем решил, что пора от слов переходить к действиям! Обе его руки обхватили мои ягодицы, притом одна ладонь расположилась уже как раз по пути к самому сокровенному! Но не успела я что-либо протестующе вякнуть, над ухом послышался хриплый шепот.

– Ты влечешь меня как никто...

Губы провели по шее, пальцы мужчины поднялись выше, к пояснице, забираясь под рубашку, касаясь чувствительной, неожиданно разгоряченной кожи.

Желание, которое с момента пробуждения в этом замке было смутным, неопределенным и «лечилось» кратковременным пребыванием в холодном душе, за физическими нагрузками, вдруг вновь подняло голову. По телу прошла дрожь, оседая внизу живота раскаленным вихрем, дыхание сбилось, и внезапно стало не хватать воздуха, а то место, где касался мужчина, жгло так... так... что я хотела продолжения. Хотелось, чтобы этот момент не кончался. Чтобы не было произнесено ни одного слова, так как я знала: если он скажет что-то еще – этот миг будет разрушен. Миг, когда дыхание сбивается от страсти, миг, когда его глаза темнеют до цвета грозового неба, миг, когда мы так близко... что хочется продолжения.

А еще мне хотелось ощутить его губы. На моих губах, на шее, на груди... на теле.

От этих мыслей становилось лишь жарче. Ладони потели, между бедер стало влажно и горячо. Дракон прикрыл глаза и глубоко вдохнул. На чувственных губах появилась понимающая улыбочка и, облапив меня по новой, на сей раз еще и шлепнув по попе, а также пощупав грудь, он смело предложил:

– К тебе или ко мне?

Что?..

Меня как холодной водой окатило! Истома и легкий туман в голове тоже пропали, уступив место злости. Вот же... гад крылатый! Непрошибаемый, грубый, да еще и хам послед-

ний! Он за кого меня принимает, вообще?!

Я вскинула голову, с яростью глядя в глаза воина, и отчеканила:

– Я к себе, а ты катись ко всем демонам!

– Почему это?

Я даже смешалась, ну кра-а-айне удивленно на него глядя, а после осторожно уточнила:

– Ильф... неужели у тебя нет ни малейших сомнений в том, что я радостно поскачу в указанном на койку направлении?

– Ни малейших. – Нагло ухмыльнувшись, дракон ошарашил меня своей вырывающей оторопь самоуверенностью и, показательно сжав лапу на попе, продолжил: – Во-первых, не сомневаюсь в том, что тебя, как и меня, донимают последствия магии фейри. Гормоны усилием воли не отменить, малышка. Что жаль, конечно...

– Ну, знаешь! – возмутилась я, нервно дернувшись, и поделилась собственным опытом. – Холодный душ, медитации и физические нагрузки тебе в помощь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.